

А.Д. Терлецкий

Раскольников Родион Романович

Бывший студент юридического факультета Петербургского университета. Отца Раскольникова давно нет в живых. Когда-то у Раскольникова был меньший брат (умерший шести месяцев), которого он не помнил, но, посещая кладбище в детстве, «религиозно и почтительно крестился» над его могилкой.

С матерью и сестрой, живущими в провинции, Раскольников не виделся почти три года. Пульхерия Александровна беспокоится: не посетило ли ее сына «новейшее модное безверие», молится ли он по-прежнему, верит ли в «благодать Творца и Искупителя нашего»? По сведениям, представленным следствию Разумихиным, Раскольников «в бытность свою в университете» содержал в течение полугода «из последних средств» бедного и чухоточного университетского товарища, после смерти которого ухаживал за его «старым и расслабленным отцом»; «поместил наконец этого старика в больницу, и, когда тот тоже умер, похоронил его». Квартирная хозяйка Раскольникова, мать его умершей невесты, свидетельствует, что он «во время пожара, ночью, вытащил из одной квартиры, уже загоревшейся, двух маленьких детей и был при этом обожжен».

Внешне Раскольников «замечательно хорош собою, с прекрасными темными глазами, темно-рус, ростом выше среднего, тонок и строен». Разумихин, знающий Раскольникова полтора года, дает ему следующую характеристику: «Угрюм, мрачен, надменен и горд; в последнее время (а может, гораздо раньше) мнителен и ипохондрик. Великодушен и добр... Иногда... холоден и бесчувственен до бесчеловечия... точно в нем два противоположные характера поочередно сменяются». Мать Раскольникова говорит дочери: «...Совершеннейший ты его портрет и не столько лицом, сколько душою: оба вы меланхолики, оба угрюмые и вспыльчивые, оба высокомерные и оба великодушные...»

Из письма Пульхерии Александровны к Раскольникову (из Р-й губернии) узнаем, что он «уже несколько месяцев оставил университет, за неимением чем содержать себя», что прекратились его «уроки и прочие средства».

По выходе из университета Раскольников «с некоторого времени» находится «в раздражительном и напряженном состоянии, похожем на ипохондрию». Он уходит в себя, уединяется «от всех, как черепаха в свою скорлупу». Задавленный бедностью, Раскольников очень сильно опускается. Живет он в каморке, похожей на гроб, за квартиру давно не платит и избегает встреч с хозяйкой. Униженное положение — «он был до того худо одет, что иной, даже и привычный человек, посоветился бы днем выходить в таких лохмотьях на улицу» — усиливает у Раскольникова чувство «злобного презрения» к окружающему миру; в тонких чертах его лица то и дело мелькает выражение «глубочайшего омерзения». Состояние Раскольникова свидетельствует о поглощенности всего его существа какой-то важной, неотвязной идеей и заботой.

Примерно в то же время — «полгода назад, когда из университета вышел» — Раскольников написал «по поводу одной книги» статью «О преступлении», которая через четыре месяца появилась в газете «Периодическая речь». В статье рассматривалось психическое состояние преступника во время совершения преступления, сопровождавшегося «всегда болезнью». «Главная мысль» статьи состояла в том, что все «люди, по закону природы, разделяются *вообще* на два разряда: на низший (обыкновенных), то есть... материал, служащий единственно для зарождения себе подобных, и собственно на людей, то есть имеющих дар или талант сказать в среде своей *новое слово*». Первый разряд — «господин настоящего» — сохраняет мир и приумножает его численно. Люди этого разряда, «по натуре своей консервативные, чинные», любят и «обязаны быть послушными».

Они «для того только и существуют на свете, чтобы... поднатузиться и породить наконец... сколько-нибудь самостоятельного человека». Второй разряд — «господин будущего» — двигает мир и ведет его к «цели». Как правило, люди этого типа — «законодатели и установители человечества» — требуют «разрушения настоящего во имя лучшего». Они имеют «право разрешить своей совести перешагнуть... «для своей идеи» «через кровь», устранить «...десять или сто человек, чтобы сделать известными свои открытия всему человечеству». Все они «преступают закон» (он для них «не писан») и по природе своей должны быть «непременно преступниками». Такие «гениальные люди» рождаются по одному «из миллионов, а великие гении, завершители человечества, — может быть, по истечении многих тысяч миллионов людей на земле». Теория Раскольникова, разрешающая «кровь по совести», — по мнению Разумихина и Порфирия Петровича, — страшнее «официального», «законного» разрешения «кровь проливать».

«Месяца полтора назад» Раскольников воспользовался адресом старухи процентщицы Алены Ивановны, сообщенным ему еще зимой знакомым студентом Покоревым; снес под заклад подаренное сестрой золотое колечко и почувствовал с первого взгляда «непреодолимое отвращение» к закладчице. Выйдя от нее, Раскольников случайно услышал в трактире между незнакомым студентом и молодым офицером «ничтожный» разговор, который оказал чрезвычайное влияние на его дальнейшие действия. Студент высказал мысль, что «жизнь этой чахоточной, глупой и злой старушонки», богатой «как жид», но берущей с закладчиков по семи процентов в месяц и «заедающей» жизнь своей безответной младшей (сводной) сестры Лизаветы, — «на общих весах» значит «не более как жизнь вши, таракана». Он предложил офицеру «для справедливости» убить старуху, а на ее деньги, «обреченные в монастырь», совершить «сто, тысячу добрых дел и начинаний», посвятить себя «на служение всему человечеству» и тем самым загладить свое «крошечное преступление». Идея убийства старухи-процентщицы, подкрепленная «теорией», разрешающей «кровь по совести», овладевает всем существом Раскольникова

Исповедь «пьяненького» Мармеладова, прочитавшего в лице Раскольникова «как бы некую скорбь» о судьбе своего злосчастного семейства; письмо от матери, из которого Раскольникову становится понятно, что она и сестра Дуня готовы ради него собой «пожертвовать»; встреча на К-м бульваре с молоденькой девушкой, преследуемой «плотным господином», — все это до крайности обостряет в уме и сердце Раскольникова «старые, наболевшие», «неразрешимые» вопросы. «Страшный сон» (зверское убийство мужиком Миколкой при содействии пьяной толпы «бедной лошаденки»), казалось бы, заставляет Раскольникова отречься от своей «проклятой мечты». Но под впечатлением случайной встречи (он вдруг узнает, что завтра в семь часов вечера старуха останется дома одна) Раскольников возвращается в свою каморку «как приговоренный к смерти»: «ни свободы рассудка, ни воли» у него уже нет. В день совершения преступления ему кажется, «как будто его кто-то взял за руку и потянул за собой, неотразимо, слепо, с неестественной силой».

Убийство и ограбление «ничтожной» старухи влечет за собой второе, совсем неожиданное убийство ее несчастной сестры Лизаветы, не поднявшей даже руки «защитить себе лицо» от занесенного над ней топора. Отвращение к тому, что он сделал, растет в Раскольникове «с каждой минутой». «Мучительная, темная мысль» поднимается в нем — «мысль, что он сумасшествует...». На следующий день утром, припомнив вчерашнее злодеяние, Раскольников в первое мгновение подумал, что «с ума сойдет», «страшный холод обхватил его». Повестка в полицию усиливает в нем отчаяние и «цинизм гибели». Входя в контору, Раскольников решил было стать на колени и все рассказать. Но, когда выяснилось, что он вызван по другому делу, его на минуту наполнило «торжество самосохранения», чувство «полной, непосредственной, чистой животной радости». Та же «сильная, едва выносимая радость» охватывает его «на мгновение» после того, как украденные вещи он зарывает в глухом дворе под камнем. И все же господствующим настроением Раскольникова становится «ощущение мучительного, бесконечного уединения

и отчуждения». Когда же он выбросил в Неву двугривенный, сунутый в его руки пожилой купчихой (она приняла его за нищего), «ему показалось, что он как будто ножницами отрезал себя сам от всех и всего в эту минуту». Кроме того, «новое, непреодолимое ощущение» все сильнее овладевает им — «почти физическое отвращение ко всему встречавшемуся и окружающему, упорное, злобное, ненавистное».

После четырехдневной лихорадки, протекавшей в полубредовом состоянии, Раскольников выходит из дому, с тем «чтобы все кончить», сам не зная, как и чем. На улице его почему-то тянет «со всеми заговаривать»: с прохожими господами, с мужиками, с проститутками. Жажда жизни снова начинает возвращаться к нему: «Только бы жить, жить и жить! Как бы ни жить — только жить! <...> Подлец человек! И подлец тот, кто его за это подлецом называет».

В то же время Раскольников с трудом переносит общество Разумихина, взявшего над ним опеку, и довольно грубо отказывается от его «благодетний». Оказавшись невольным свидетелем попытки самоубийства, Раскольников из эстетических соображений отказывается от мысли покончить с собой: «Нет, гадко... вода... не стоит». Вместо «давешней энергии» наступает «полная апатия».

Побывав на месте преступления, Раскольников твердо решает пойти и заявить на себя. Однако внезапные хлопоты о раздавленном лошадьми Мармеладове, сблизившие его с семейством погибшего, пробуждают в нем новое, необъятное чувство «вдруг прихлынувшей полной и могучей жизни». Теперь это чувство соответствует ощущению «приговоренного к смертной казни, которому вдруг и неожиданно объявляют прощение». Крепкое объятие маленькой дочери Катерины Ивановны Полечки, ее обещание всю «будущую жизнь» молиться за «раба Родиона» дают возможность Раскольникову почувствовать, что не умерла его «жизнь вместе с старою старухою».

Но «превосходнейшее расположение духа» Раскольникова длится недолго: когда, вернувшись в свою каморку, он увидел там мать и сестру, «невыносимое внезапное сознание ударило в него, как громом», и он «рухнул на пол в обмороке». Придя в себя, Раскольников сообщает Дуне, что прогнал Лужина «к черту», так как жертвы ее не принимает, и ставит ее перед выбором: «Или я, или Лужин!» Но на следующий день, «пораженный новой мыслию» (он вдруг совершенно ясно понял, что «уже ни о чем больше, никогда и, ни с кем, нельзя ему теперь *говорить*»), он бросает сестре: «Да выходи за кого хочешь!»

В гостях у Порфирия Петровича Раскольников, почувствовав за собой слезку, подумал было «брякнуть» ему «в рожу всю правду», но, поразмыслив, что опасения его могут быть ошибочными, решил продолжать игру. На вопросы Порфирия Петровича: верует ли он в Бога, в Новый Иерусалим и в воскресение Лазаря? — Раскольников дает утвердительные ответы. Правда, позже он скажет Свидригайлову, что в «будущую жизнь» не верит, а Соне с каким-то злорадством заметит: «Да, может, и Бога-то совсем нет».

Встреча у ворот своего дома с мещанином, который прямо в лицо сказал Раскольникову: «Ты убивец», — заставила его «похолодеть», затем сердце его «застукало, точно с крючка сорвалось». Раскольников вдруг физически ослабел и почувствовал омерзение к своей слабости: «...как смел я, зная себя... брать топор и кровавиться! <...> эстетическая я вошь, и больше ничего». «Настоящий властелин», которому «все разрешается», принадлежит к другому типу людей — у них, «видно, не тело, а бронза!». Дело не в старухе — убеждает себя Раскольников: «...я не человека убил, я принцип убил! ...а переступить-то не переступил, на этой стороне остался...» Он ловит себя на мысли, что о Лизавете почти не думает, «точно и не убивал» ее. Дома ему снится кошмарный сон: он изо всей силы бьет старуху по голове, а она вся так и колыхается от хохота; он бросается бежать, но кругом люди — «ждут, молчат...».

После решительного объяснения с Лужиным, которого Раскольников выставил вон в присутствии матери, сестры и Разумихина, он просит оставить его одного, забыть совсем. Затем он идет к Соне, чтобы поклониться «всему страданию человеческому»:

припав к полу, он целует у нее ногу. Раскольников просит ее прочесть из Нового Завета про воскресение Лазаря. Читая, Соня мечтает, что он — «ослепленный и неверующий» — услышит и уверует. Раскольников обещает ей прийти завтра — «не прощения... просить», а открыт, «кто убил Лизавету».

Визит в отделение к Порфирию Петровичу, от соприкосновения с которым мнительность Раскольникова «разрослась в одно мгновение в чудовищные размеры», неожиданно завершился для него благополучно: маляр Николай «признался», что убил старуху он, а мещанин извинился перед Раскольниковым «за оговор». Выходя из конторы, Раскольников со злобой на свое малодушие произносит: «Теперь мы еще поборемся».

На поминках Мармеладова Раскольников, будучи принят как единственный «образованный гость», сидел и слушал молча и с отвращением. В нужный момент он тем не менее «выступил деятельным и бодрым адвокатом Сони против Лужина» — его резкая, ясная и твердая речь произвела на окружающих «чрезвычайный эффект».

Отправившись после «победы над Лужиным» на квартиру к Соне, Раскольников почувствовал «внезапное обессиление и страх». Признаваясь ей, что его «черт... потащил» на убийство, Раскольников все же считает, что он «такая же точно вошь, как и все!» — если бы «не вошь был», не пришел бы к ней. Он «для себя убил» и «себя убил», а старуху «черт убил», а не он. Предложение Сони — пойти на перекресток покаяться перед людьми — Раскольников пока не принимает. Ему становится «тяжело и больно», что она его так сильно любит.

Для Раскольникова наступает «безвыходное и тяжелое уединение», он старается «убежать от ясного и полного понимания своего положения». Неожиданный приход Порфирия Петровича значительно ускоряет развязку дела. Следователь открыто говорит Раскольникову, что убийца — он («и некому больше-с»), дает ему еще погулять «денька полтора или два» в полной уверенности, что тот не убежит, так как «теории» своей больше не верит. В конце концов, после целого ряда мытарств, Раскольников и в самом деле отдает себя в руки правосудия.

Судебный процесс по делу Раскольникова завершается осуждением его на восемь лет «к каторжной работе второго разряда». Несмотря на чистосердечное раскаяние на суде, в первый год своего пребывания в Сибири Раскольников признавал свое преступление единственно «в том, что не вынес его и сделал явку с повинною». Только после тяжелой болезни, сопровождавшейся страшными снами, его «воскресила любовь» к Соне. Но «новую жизнь» нужно было «еще дорого купить, заплатить за нее великим будущим подвигом».